

23.03.18

ИТОГИ ВИЗИТА ПРИНЦА САЛМАНА В ВАШИНГТОН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 16-22 МАРТА

Визит наследного принца Саудовской Аравии Мохаммеда бин Салмана в Вашингтон, в ходе которого он встретился с представителями всех центров принятия политических решений, хоть и не завершился конкретными договоренностями, продемонстрировал последовательность курса администрации Трампа на укрепление двусторонних отношений.

В четверг администрация Трампа официально запустила процесс введения тарифов на китайские товары, что возобновило опасения относительно развязывания масштабной торговой войны. Впрочем, представители администрации поспешили разъяснить, что оглашенные меры являются «стартовой переговорной позицией» и могут быть смягчены по окончании 60-дневного «консультационного периода».

На прошедшей неделе роль главного врага демократии временно заняла британская фирма «Кембридж Аналитика», скандал вокруг которой нанес удар по прибегавшим к ее услугам консервативным республиканцам, «Фейсбуку» и предвыборной команде Барака Обамы.

Визит наследного принца Саудовской Аравии Мохаммеда бин Салмана в Вашингтон

Состоявшаяся 20 марта встреча **Дональда Трампа** с наследным принцем Саудовской Аравии **Мохаммедом бин Салманом** **продолжила** политику текущей администрации на «укрепление (двусторонних) отношений и продвижение общих целей в области экономики и безопасности». В то время как официальные заявления, сопровождавшие визит, были крайне расплывчатыми, никаких конкретных соглашений подписано не было, как и не было совместной пресс-конференции, о повестке дня визита остается судить по состоявшимся встречам. Помимо рабочего

обеда с президентом, наследный принц встретился с ключевыми представителями кабинета, руководством обеих партий, а также поужинал с «командой» администрации по урегулированию палестино-израильского конфликта.

Тон всему визиту задавала встреча с американским президентом, прошедшая в крайне дружественной обстановке. В кратком **заявлении** перед рабочим обедом Дональд Трамп назвал двусторонние отношения «самыми прочными в истории», выразил политическую поддержку принцу Салману, поздравив его с укреплением позиций внутри страны, и озвучил надежду на то, что Саудовская Аравия «поделится» своими богатствами с Соединенными Штатами, напомнив принцу о его обещании масштабных инвестиций (до 400 млрд. долл.) в американскую экономику. Последнее стало прологом для дальнейшего пребывания наследного принца в США: в течение двух недель он посетит Нью-Йорк, Бостон, Сиэтл, Силиконовую долину, Лос-Анджелес и Хьюстон, где встретится с руководством крупнейших компаний для обсуждения их участия в реализации плана по модернизации Королевства «Видение 2030».

Подробные детали двусторонних отношений обсуждались с присоединившимися к обеду членами администрации: министром обороны **Джимом Мэттисом**, министром финансов **Стивеном Мнучином**, министром торговли **Уилбуром Россом**, директором ЦРУ, номинированным на пост госсекретаря, **Майком Помпео**. В центре внимания (**отметили** американские СМИ со ссылкой на источники в администрации) было расширение сотрудничества по противостоянию Ирану, включая координацию позиций в отношении «ядерной сделки» и совместных шагов по «наказанию России», укрепившей свое взаимодействие с руководством Сирии и Ирана.

Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) вернулся на повестку дня в свете назначения на пост госсекретаря Помпео, поддерживающего эту идею. 12 мая американский президент должен будет вновь принять решение о продлении СВПД, которое во многом будет зависеть от успеха переговоров между США и европейскими союзниками по дополнительному соглашению, ужесточающему условия «ядерной сделки». Глава американской делегации на этих переговорах **Брайан Хук** во вторник **назвал** три встречи, состоявшиеся в данном формате, «очень конструктивными», однако довольно сдержанно оценил шансы на успех и заметил, что сегодня ведется подготовка «запасного варианта» дальнейших действий на случай, если договориться все-таки не удастся. В этом смысле **слова** Мохаммеда бин Салмана о том, что, «если Иран разработает ядерное оружие, (Саудовская Аравия) последует его примеру в самые короткие сроки», должны усилить переговорную позицию США. При этом заявление наследного принца имело и обратный эффект, вызвав в США **обеспокоенность** относительно сотрудничества с Королевством в ядерной энергетике (т.н. «123 agreements»), официальные переговоры по которому начались месяц назад.

Помимо Ирана, на встрече обсуждались и более спорные вопросы: противоречия Саудовской Аравии с Катаром и военная операция в Йемене. Несмотря на то, что сам Трамп, в отличие от Мэттиса и Тиллерсона, неоднократно вставал на сторону Эр-Рияда, критикуя Катар, в последнее время он перешел к более нейтральной позиции. Это можно объяснить личным **вовлечением** президента в процесс примирения сторон в надежде достичь окончательного соглашения до саммита Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, который, по приглашению Трампа, должен

состояться в мае в Кэмп-Дэвиде. Аналогичные трансформации произошли и в поддержке саудовской операции в Йемене. Официально продолжая оказывать Эр-Рияду военную помощь (дозаправка самолетов, обмен разведанными и проч.), в частных беседах представители администрации стали все чаще настаивать на сокращении масштабов операции. Этому способствовал рост внутривластного давления со стороны межпартийной группы американских законодателей (под предводительством «прогрессивиста» Берни Сандерса и «либертарианца» Майка Ли), которым после нескольких месяцев усилий на этой неделе удалось заставить Сенат поставить на голосование законопроект, который запрещал бы участие США в операции в Йемене. Несмотря на провал законопроекта (только 44 сенатора из 99 проголосовали «за»), сам факт голосования заставил законодателей занять публичную позицию по данному вопросу, что может быть использовано позже в политической борьбе. Более того, голосование продемонстрировало рост анти-саудовских настроений в Конгрессе, который еще во времена администрации Обамы принял (пока что по большей части символический) закон, позволяющий американцам подавать в суд на правительство Саудовской Аравии. Очевидно, именно на преломление этого тренда была направлена встреча принца Салмана с руководством обеих партий, состоявшаяся сразу после посещения Белого дома.

Наконец, пребывание наследного принца в Вашингтоне завершилось ужином с **Джаредом Кушнером**, личную дружбу с которым некоторые **называют** главной причиной потепления двусторонних отношений. Главным обсуждавшимся вопросом стало палестино-израильское урегулирование, которым занимается Кушнер. Прогресс на данном направлении сильно затормозился в результате решения Трампа о переносе американского посольства в Иерусалим, после чего палестинская сторона обвинила американскую администрацию в предвзятости и отказалась продолжать диалог с США. Действия Вашингтона осудила и Саудовская Аравия, помощь которой необходима Кушнеру, чтобы вернуть палестинцев за стол переговоров.

Введение тарифов на китайские товары высокотехнологического сектора

В четверг Дональд Трамп подписал президентский **меморандум**, согласно которому в течение 60 дней торговый представитель США должен разработать набор мер по пресечению «действий Китая, дискриминирующих или ограничивающих торговлю США». Данный меморандум принят по результатам запущенного в середине августа расследования, в ходе которого межведомственная комиссия пришла к выводу, что Китай занимается масштабным «приобретением высоких технологий и интеллектуальной собственности» в США, «проникает в компьютерные сети американских компаний с целью похищения данных», «накладывает существенные ограничения на американские компании, желающие инвестировать» в китайскую экономику, а также «использует административные процедуры», принуждая американские компании передавать технологические разработки. Помимо формального обращения в ВТО с «жалобой» на Пекин, данные меры включают введение ограничений на китайские инвестиции в экономику США и тарифов на импортируемые китайские товары на сумму 60 млрд. долл.

Несмотря на звучавшие ранее предупреждения китайского руководства о том, что любые односторонние действия США по ограничению торговли вызовут ответную реакцию (первой целью назывался 14-миллиардный экспорт соевых бобов), администрация убеждена, что масштабной торговой войны удастся избежать. Называя

президентский меморандум **стартовой переговорной позицией**, недавно назначенный советник Трампа по экономике **Ларри Кадлоу** обратил внимание на то, что он предусматривает 60-дневный консультационный период, в ходе которого китайское руководство может самостоятельно предпринять меры для ответа на обвинения Вашингтона, а американские компании имеют возможность озвучить свои опасения, связанные с введением тарифов. И первое, и второе будет учтено в окончательной версии тарифов. Тем не менее, в среду торговый представитель США **Роберт Лайтхайзер** все-таки **пригрозил** «нарастающим циклом ответных мер» в том случае, если Китай ударит по американскому сельскохозяйственному сектору.

Подтверждением слов Кадлоу о договороспособности администрации в вопросах торговли может являться значительное смягчение тарифов на сталь и алюминий, о чем также было **сообщено** в четверг. Решение о единых для всех импортных пошлинах на данные товары также предусматривало «консультативный период», который истекает 23 марта. За это время, **«используя комбинацию тактик убеждения, угроз, личных обращений и дипломатических рычагов давления»**, страны ЕС, Австралия, Аргентина, Бразилия и Южная Корея добились того, что против них тарифы введены не будут (об исключениях для Канады и Мексики было объявлено сразу). В результате, подпадающие под пошлины объемы импортируемых алюминия и стали сократились больше чем в два раза, что разительно отличается от первоначальных планов и ставит под сомнение заявленные цели о поддержке национального производства. После данных исключений вводимые тарифы сильнее всего ударят по России, Тайваню и Турции.

Скандал вокруг «Кэмбридж Аналитика»

Неожиданный поворот в деле «вмешательства в американские выборы с целью подрыва демократии» внесла на этой неделе серия материалов британских журналистов о консалтинговой фирме «Кэмбридж Аналитика». Хотя о роли этой компании, известной разработкой алгоритмов, позволяющих отслеживать общественные настроения по социальным сетям, в избрании Дональда Трампа и победе сторонников «Брекзита» на референдуме в Великобритании писалось давно, откровения ее сотрудников, опубликованные на этой неделе, стали поводом для целого ряда обвинений в адрес компании.

Во-первых, репутацию «Кембридж Аналитика» подорвало **признание** руководства компании в использовании не совсем законных методов для сбора компромата на противников, что незамедлительно транслировалось в обвинения в адрес прибегавших к ее услугам кандидатов на выборах. В США в их число входят преимущественно республиканские политики, чьи кампании спонсировались семьей Мерсеров, основавшей «Кембридж Аналитика». На протяжении недели они постарались **дистанцироваться** от этой фирмы, выступив с осуждением ее методов работы.

Во-вторых, под удар попал «Фейсбук», который знал о действиях «Кембридж Аналитика», однако ничего не предпринял, чтобы им помешать. Здесь обвинение состоит в том, что используемые алгоритмы позволяли под ложными предложениями (например, заполнение «шуточной» анкеты) получать доступ к личным данным пользователей, и в некоторых случаях – к данным их друзей и даже личной переписке. **Марк Цукерберг** после длительного молчания в среду признал, что

правила «Фейсбука» действительно позволяют использование подобных методов сбора данных. Это привело к резкому падению стоимости компании и росту общественного недовольства, на которое незамедлительно отреагировали американские законодатели, потребовав большего регулирования социальных сетей. В четверг Цукерберг отказался выступить на слушании в Конгрессе, однако **согласился** с необходимостью «правильного» регулирования социальных сетей на законодательном уровне. Этот аспект разворачивающегося скандала по касательной **затронул** и **Барака Обаму**, который, хоть и не являлся клиентом «Кембридж Аналитика», использовал аналогичные методы сбора данных в социальных сетях.

В-третьих, участие «Кембридж Аналитика» - «дочки» британской компании SCL Group – в американских выборах может являться нарушением законодательства США в области организации избирательной кампании. Заметно ужесточенное после выборов 1996 года (из-за вопросов о сомнительных спонсорах Билла Клинтона), оно запрещает гражданам других стран занимать позиции в избирательной кампании с правом принятия решений, а также спонсирование кампаний иностранными гражданами и организациями. Здесь вопросы могут возникнуть о степени влияния британской фирмы на принятие решений в лагере Трампа (представители «Кембридж Аналитика» заявляли, что оно было ключевым, что, однако, можно списать на хвостовство), а также о справедливости оплаты ее услуг (если реальная оплата была ниже рыночной стоимости, то разница будет считаться «пожертвованием» кандидату).

Пока никаких официальных обвинений «Кембридж Аналитика» предъявлено не было, что не помешало этой фирме занять в нарративе американских СМИ место «русских хакеров» в качестве главного врага демократии по всему миру. Впрочем, уже к концу недели этот недочет был исправлен и появились **предположения**, что именно «Кембридж Аналитика» была связным звеном между Москвой и Трампом.

Источник: **Итоги визита принца Салмана в Вашингтон**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

